Саввина Светлана Викторовна,
аспирант кафедры русского языка и русской литературы
Педагогический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ)

Функциональное направление в лингвистике в совокупности с лингвопрагматикой обусловило понимание языка как процесса речевой деятельности, включающего обязательные компоненты речевого акта, такие как адресант, адресат, сообщение. Именно коммуникативной природой речевого акта объясняется его двусторонний характер. Лингвопрагматика учитывает также субъективные предпосылки сказанного, экстралингвистические особенности, влияющие на воспроизведение определенной речевой ситуации, отношение (модальность) говорящего и слушающего к сказанному. Любая информация передается от адресанта к адресату с какой-либо целью, результат зависит от того, как именно данная информация реализовалась в речи и как ее воспринял адресат. В этом ключе становится необходимым рассмотрение языка как специфического кода, отображающего окружающий мир, передающего мысль субъекта и воздействующего на человеческое сознание.

В современном мире изучено немало техник воздействия, способных определенным образом настроить человека на заданный результат. К таким техникам относят не только языковые, но и невербальные средства. В числе вербальных находятся разнообразные речевые тактики, служащие цели определенным образом повлиять на коммуникацию. На сегодняшний день тактики чаще всего используются в русле маркетинга и реклам. Различного рода компании стремятся привлечь внимание покупателя и применяют в своей деятельности всевозможные зрительные и слуховые (органы чувств) языковые методы воздействия. Являясь адресатом многократно посланной информации, неосознанно попадая под влияние того, что услышал или прочел несколько раз в рекламном ролике, человек становится некой «жертвой» записанной установки.

Речевые тактики соотносят с понятием нейролингвистического программирования, изучающего способы кодирования человеческого сознания при помощи языка. Понятие находится в ведении психологических и психотерапевтических дисциплин, однако, как говорилось ранее, язык становится кодом, орудием в руках субъекта действия (адресанта), а потому необходимо изучить связующие элементы языка и сознания.

Нейролингвистическое программирование понимается ведущими учеными, как «искусство и наука совершенствования личности» [1, с. 3]. Гарри Алдер, известный практикующий психолог, понимая функции каждой части в названии НЛП, писал: *«Нейро* — говорит об отношении к мышлению или чувственному восприятию — к процессам, протекающим в нервной системе и играющим важную роль в формировании человеческого поведения, а также

к нейрологическим процессам в сфере восприятия — зрения, слуха, тактильных ощущений, вкуса и обоняния. *Лингвистический* — отсылает нас к языковым моделям, играющим важную роль в достижении взаимопонимания между людьми, на чем, собственно, и держатся все коммуникационные процессы. В самом деле, трудно представить себе сознательное мышление вне связи с языком — как часто мы говорим сами с собой, даем себе советы, ругаем себя за что-то. *Программирование* — указывает на тот способ, при помощи которого мы организовываем наше мышление, включая чувства и убеждения, чтобы в конечном итоге достичь поставленных целей — подобно тому, как мы используем компьютер для решения каких-либо конкретных задач при помощи соответствующего программного обеспечения» [1, с. 4].

Абсолютно известным фактом является то, что нейролингвистические тактики «настраивают» сознание. В качестве адресата могут выступать не только окружающие люди, но и сам человек, который ежедневно дает себе установки «не бояться», «верить в лучшее» или «ждать беды». Мы, сами того не осознавая, произносим или даже думаем о чем-либо, заранее программируя себя на успех или неудачу. Понимание данных фактов рождает еще один вопрос - могли ли элементы НЛП существовать в более древние годы или НЛП - процесс и результат современного развития наук?

На наш взгляд, верным способом найти ответ на данный вопрос является обращение к текстам устного народного творчества, в которых отразилось коллективное бессознательное. Именно народные тексты несут субъективные впечатления группы людей, при помощи языка отображается и формируется определенная картина мира.

Самый «прогнозирующий» и прагматичный жанр устного народного творчества - заговор, поскольку его тексты изначально создаются с целью языкового воздействия на объект. Происхождение заговорных текстов относят к временам жреческих обрядов, когда волхвы использовали в речи магические заклинания. В качестве субъекта действия в заговорах выступает заговаривающий. Объектом может быть человек, а также животные, болезни, любые предметы и явления живого и потустороннего мира. Это можно обнаружить в названиях текстов. Например, существуют заговоры «От осы», «На любовь молодца», «От домового» и т.д.

С точки зрения лингвопрограммирования особый интерес представляет для нас заговорная формула и речевые приемы, которые используются в текстах. Рассмотрим формулу на примере текста на любовь из сборника «Великорусские заклинания» Л. Майкова (1868):

«На море на Окияне, на острове на Буяне
стоит бел горюч камень,
на том камне лежат три камня,
на тех камнях стоят три гроба,
в тех гробах три доски,
на каждой доски три тоски;
первая тоска убивалася, с телом расставалася;
вторая тоска убивалася, с телом сопригалася;

третья тоска убивалася, в сердце вошла.
К тем гробам девица (имя рек) приходила,
от тех гробов ветер подувает,
тоску раб (имя рек) навевает,
за упокой ее поминает;
и был бы я ей, удал добрый молодец,
краше красного солнца;
по мне бы всегда тосковалася,
сердцем со мной сопрягалася,
сохла бы да не умирала,
в еде бы тоски не заедала, в пойле не запивала,
от первыя тоски не положила бы руки,
а век бы меня поминала, сохла бы да тосковала» [2, с. 15].

Заговорный текст выстраивается как трехчастная модель: вступление с отсылкой в далекую реальность, основная часть выражает цель произносимого, финаль текста служит закреплению желаемого. Так, мы видим, что в качестве объекта программирования выступает девушка, которой «передают» установку на любовь. Начало заговора (первое предложение) состоит из градации приближения, которая затем сменяется перечислением в виде нескольких грамматических основ. Серединная часть конструируется при помощи конкретизации объекта заговора: указывается, какое именно действие должно свершиться с заговариваемым:

«^К *тем гробам девица (имярек) приходила,*
от тех гробов ветер подувает,
тоску раб (имя рек) навевает,
за упокой ее поминает;
и был бы я ей, удал добрый молодец,
краше красного солнца^».

К финали относятся многократные однородные конструкции, служащие мысленным закреплением всего сказанного.

Современной науке известно, что с позиций языкового воздействия большую роль в кодировке сознания играют различные повторы. Многократно сказанные слова помогают механически помогают «вогнать» в подсознание установку, направленную на изменение сознания. На этом механизме основывается гипноз.

Заговорный текст полностью состоит из детальных повторов в виде градации, однородных членов предложений, а также чистых повторов *(«убивалася», «расставалася»).* Семантическое наполнение используемых слов указывает на контекстуальные синонимы: *тосковалася - сопрягалася,* что тоже означает включение одного и того же смысла разными словами. Кроме того, глаголы всего текста несут отрицательную коннотацию. В частности, в заключении употребляются глаголы, обозначающие перцепцию, т.е. воздействие происходит с учетом органов чувств: *тосковала, не заедала, не запивала, поминала.* Как мы помним, элементы НЛП проявляются также при помощи использования сферы восприятия: слух, зрение, обоняние, осязание.

Таким образом, заговорные тексты представляют собой закодированную программу, несущую специфический уровень воздействия, осуществляемый при помощи определенных синтаксических конструкций, лексических повторов, семантического наполнения. Языковые элементы, прошедшие психическую обработку человеческим мозгом и несущие заданную установку, служат цели исполнения желаемого. На этих принципах основывалась «магия», давно существующая в жизни человечества. Важным фактором произнесения заговорных текстов являлась вера в силу слова, однако именно многократность установки помогала достичь и этого.

Список использованных источников

1. Алдер Г. НЛП: Современные психотехнологии. Спб.: Питер, 2001. 185 с.

2. Майков Л. Великорусские заклинания. Спб.: типография Майкова, 1868. 164 с.

3. Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Петроград: типография А.В. Орлова, 1917. 327 с.

4. Эльманович В.И. Нейролингвистическое программирование. Спб.: Санкт-Петербург, 1994. 66 с.

Луханина Алиса Сергеевна,
магистрант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
институт межкультурной коммуникации и международных отношений
НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Феномен политической корректности, проявляющийся попытках избежать формулировки и действия, которые могут быть оскорбительными для окружающих, является неотъемлемой частью современной языковой картины мира. Политическая корректность проявляется на поведенческом и языковом уровнях, но главным материалом для распространения политически корректной лексики является медиадискурс. Средства массовой информации становятся одним из ведущих источников информации о политической корректности как о новом факторе официального и повседневного общения, несоблюдение правил которого влечёт формальные и неформальные санкции.

Согласно теории Ю.В. Рождественского, существует определённый семиотический фон, создаваемый СМИ, в котором проходит психическая жизнь социума. При этом значительное влияние на восприятие текста оказывают незаметные без анализа «символические зонтики», набор слов, несущих символическое оценочное значение (например, расизм - это плохо, толерантность - хорошо) [3, с. 75-76]. Учитывая доминирующую роль политиче-